

Алдуин размышлял о делах Драко.

Он, конечно, знал, чего боится большинство людей. Общеизвестно, на чьей стороне в войне был Люциус, и рано или поздно его сын тоже должен был присоединиться. Все, кто с детства дружил с Драко, рисковали быть втянутыми в войну вместе с ним, и после того, как они увидели, что это такое, все, кто еще мог, старались сохранять нейтралитет, когда Риддл вернется.

Конечно, это была разумная стратегия... но.

Позиция Гарри была совершенно иной. Если и существовала какая-то опасность, так это стать последователем Риддла.

Разумеется, он мог получить эмоциональную травму, если бы ему пришлось наблюдать, как его хороший друг становится таковым. С другой стороны, если бы Люциус замаскировал возможность такой дружбы для своего сына, это могло бы сотворить чудеса. С другой стороны, гриффиндорцы, во главе с Августой Лонгботтом, не могли не возмутиться, если бы такая дружба случилась.

Так что... остается золотая середина.

Близкая дружба не поощрялась, никаких уютных свиданий тет-а-тет, как сейчас у Гарри с Невиллом. Но и препятствовать этому он не станет, и пусть будет видно, хватит ли у младшего Малфоя обаяния, чтобы обрести друга без предрассудков.

Но для всего этого еще было время. Гарри нужно было еще попрактиковаться, прежде чем он сможет хотя бы на мгновение удержать равновесие с Малфоями. Пришло время для Краучей и Олливандеров, а потом, возможно, и для чая с Андромедой.

Через несколько дней Невилл всё-таки пришёл воспользоваться снежным фортком, и когда они строили на стенах крошечных снежных волшебников, он сказал: "Я спрашивал бабушку о Снейпе".

Гарри с любопытством поднял голову от моделирования палочки. "И что?"

"Ну, он ей не нравится, это точно". Невилл помрачнел. "Я должен был это знать - бабушка не любит никого из Слизерина, а он - глава Слизерина, ты знал? В любом случае, она говорит, что в школе он занимался Темными искусствами и очень опасен, и что на самом деле он был Пожирателем смерти во время войны".

Гарри сломал свою крошечную палочку волшебника. "Что?"

"Да..."

"Только не говори мне, что Дамблдор позволил бы последователю Риддла преподавать в школе!" Гарри оставил попытки лепить и потрясенно уставился на Невилла.

"Бабушка сказала, что Дамблдор сказал, что он шпион на нашей стороне, но у нее есть некоторые сомнения", - объяснил мальчик, все еще сосредоточенно рассматривая свою фигурку.

Гарри нахмурился. "Я не хочу ничего говорить против твоей бабушки, - сказал он, - но я действительно не думаю, что моя мама стала бы с ним дружить, если бы он был каким-то злым

человеком, занимающимся темными искусствами..."

"О, не волнуйся об этом слишком сильно". Невилл выглядел смущенным. "Как я уже сказал, бабушка не любит Слизерин. Я думаю, он действительно был шпионом, и она просто не хочет в это верить. В конце концов, если Дамблдор так говорит..."

Но Гарри не мог так просто забыть об этом. Алдуин сказал, что Снейп и его мама поссорились. Могло ли это произойти из-за чего-то подобного? Он запретил Гарри спрашивать об этом у Снейпа... в этом был бы смысл, не так ли? Слишком много смысла...

Гарри начал злиться, и Невилл, внимательно наблюдавший за ним, сказал: "Гарри, успокойся. Я не должен был тебе говорить".

"Тебе точно следовало - и Алдуину тоже! Ему не нравился мой отец - ха, еще бы! Должно быть, поэтому!"

Невилл поморщился. "Гарри, ты этого не знаешь. Пожалуйста, просто... ты ведь собираешься спросить об этом своего кузена, не так ли?"

"Еще как собираюсь!" Гарри, на самом деле, уже вставал.

"Не ходи к нему с обвинениями", - умолял Невилл. "Может, он прав, а моя бабушка ошибается. Просто спроси его спокойно, ты сможешь это сделать?"

Гарри вздохнул. "Я постараюсь", - пообещал он, - "но я очень зол".

"Я это понимаю... хотя не совсем понимаю, почему. Он же не рекомендовал тебе Снейпа в качестве лучшего друга, верно? Он попросил его только потому, что тебе нужны были друзья твоей матери", - заметил Невилл.

"Да, но не друзей Пожирателя смерти!" выдохнул Гарри. "Я просто злюсь, что он не сказал мне. Ведь я и так знаю, что Пожиратели смерти бегают на свободе... Он даже объяснил мне, почему я не должен так злиться из-за этого, как раньше, хотя мне было трудно это принять..."

"Может быть, поэтому он не сказал тебе? Потому что хотел, чтобы визит прошел спокойно?"

"Да, возможно. Но он все равно должен был. Он должен был доверять мне!"

Гарри не сказал этого вслух, но ему стало обидно. Ему казалось, что Алдуин верит в него и всегда говорит ему правду, а теперь это?

Он глубоко вздохнул и пообещал себе подождать некоторое время, а потом постараться сохранять спокойствие в разговоре с кузеном, как сказал Невилл. В конце концов, был шанс, что он ошибся.

Гарри не хотел вступать в конфликт с Алдуином за ужином, в присутствии Александры, поэтому он подождал до следующего утра и за завтраком прямо сказал: "Невилл спросил бабушку о Снейпе, и она сказала, что он был Пожирателем смерти".

Алдуин вздохнул и потер глаза. "А остальное она ему тоже рассказала, или это уже слишком?"

"Ты имеешь в виду, что он был шпионом?" Гарри ткнул пальцем в свою сосиску. "Да, но она в это не верит".

"Представь мое удивление". Алдуин сделал глоток чая. "Я так понимаю, ты тоже в это не веришь?"

"Почему они с мамой рассорились?" ответил Гарри вопросом на вопрос.

"А." Алдуин сделал паузу. "Это произошло не из-за этого, могу вас заверить... или не совсем, во всяком случае. Это очень личное дело профессора Снейпа, и я действительно не считаю себя вправе говорить вам об этом, но я вижу, что вы не поверите мне, если я не скажу вам хотя бы что-то".

Гарри было стыдно за это, но это не меняло того, что Алдуин был прав.

Алдуин, казалось, напрягся, а затем начал. "Профессор Снейп учился в Хогвартсе в то время, когда влияние Риддла на Слизерин достигло своего пика. Среди его студентов было много будущих Пожирателей смерти. Профессор Снейп не разделял их убеждений - в конце концов, он был лучшим другом вашей матери-магглорожденной и сам был полукровкой, - но он не стал заявлять об этом слишком открыто. Его жизнь там и так была нелегкой, он был беден и социально неловок, и я думаю, вы не можете винить его за то, что он не хотел еще больше усложнять ее. Вы ведь тоже не сказали Дурслям, что думаете о них на самом деле, я готов поспорить".

Гарри, который уже собирался возразить, что это было трусостью со стороны Снейпа, закрыл рот, и Алдуин продолжил: "Он спал в одной комнате с некоторыми из этих мальчиков, мальчиков, которых воспитывали родители Пожирателей смерти. Это было довольно рискованно. Они и так достаточно издевались над ним из-за твоей матери. Но он проводил с ними время, потому что в Хогвартсе нельзя не проводить время с соседями по дому, и гриффиндорцы, включая твоего отца, видели в нем просто одного из них, с такими же ошибочными взглядами. И чем больше твой отец и его друзья высмеивали и изводили его за это, тем сильнее они подталкивали его к переходу в ряды Слизерина. Это достигло своего пика в конце пятого курса, когда они напали на него очень публично. Полшколы наблюдало за тем, как к нему пристают, и все смеялись.

Его товарищи по Слизерину готовились положить этому конец, подло напав на твоего отца, когда появилась твоя мать и выступила в защиту Снейпа. Снейп увидел насмешки тех, кто всего минуту назад пришел ему на помощь, и он... ну, его злость на всю эту ситуацию взяла верх, и он сказал твоей матери, что не нуждается в ее помощи, и назвал ее грязнокровкой".

"Что?"

Алдуин вздохнул. "Это очень оскорбительное выражение, используемое фанатиками чистоты крови, чтобы говорить о магглорожденных. Как ты можешь себе представить, твоя мать восприняла это не очень хорошо, и их дружба на этом закончилась. Позже он присоединился к Пожирателям смерти, вероятно, потому, что ему казалось, что у него нет другого выхода, но сменил сторону уже через два года, несмотря на ужасный риск".

Гарри надолго замолчал, медленно пережевывая бекон. "Значит, мой отец нападал на Снейпа, потому что считал его будущим Пожирателем смерти?"

"Среди прочих причин, да". Алдуин сделал еще один глоток чая.

"И это привело к тому, что впоследствии он действительно стал Пожирателем смерти?" продолжил Гарри.

"Да", - ответил его кузен, опуская чашку с чаем.

Гарри нахмурился, снова задумавшись. "Это действительно ужасно", - сказал он. "Я уверен, что отец чувствовал бы себя ужасно, если бы узнал".

Алдуин промолчал.

"И мама тоже не знала, верно? Ведь после этого она стала встречаться с папой..." Гарри не мог представить, что она будет встречаться с человеком, который довел ее друга до такого, даже если он делал это неосознанно, а друг ее обижал. Зачем отец вообще домогался Снейпа? Разве он не мог оставить его в покое? Гарри по-прежнему был уверен, что во всем виноват Блэк.

"Как вы знаете, я не был особо дружен с вашей матерью, - ответил Алдуин, - но я предполагаю, что она не знала, как вы говорите, и, возможно, давно подозревала профессора Снейпа в симпатиях к Пожирателям смерти и восприняла его слова как подтверждение. Так что ей могло показаться, что ваш отец был прав с самого начала, и, ну..."

"Но откуда ты знаешь, что именно Снейп?" потребовал Гарри. "Вы с ним тоже дружили?"

Алдуин покачал головой. "Нет. Я знаю версию Джеймса, потому что часто спорил с ним об этом, а другую версию - потому что я знал некоторых однокурсников Снейпа по Сильтерину или их родственников. Не слишком хорошо, но достаточно хорошо, чтобы слышать, как они время от времени жалуются на него". Он вздохнул. "А потом жалобы прекратились, и я узнал, что еще один юный волшебник погиб из-за Риддла, и твой отец отчасти виноват в этом. Мы очень сильно поссорились из-за этого".

Гарри выглядел задумчивым, половина завтрака так и осталась нетронутой на его тарелке. Алдуин вздохнул. "Он не знал, что так получится, Гарри. Не вини его за это - в конце концов, присоединение к Пожирателям смерти было решением самого профессора Снейпа. Просто запомни этот урок и не будь слишком поспешным и слишком строгим к людям".

Гарри лишь молча кивнул. "Откуда вы знаете, что профессор Снейп стал шпионом?" спросил он приглушенным голосом.

"Время, когда Дамблдор говорит, что он стал шпионом, совпадает со временем, когда твои родители скрывались. Нетрудно предположить, что он обратился из-за опасности для жизни твоей матери, потому что это помогло ему полностью осознать, во что он ввязался. И еще, Гарри, Дамблдор доверял ему. Я не отношусь к числу его больших поклонников, но этот человек не глуп, и когда он говорит, что Снейп был ему предан, то, поверь мне, у него есть очень веские причины так говорить. Как бы ему ни нравилось притворяться слегка дряхлым дедушкой, он может быть очень резким и безжалостным".

Гарри нахмурился. Несмотря на то, что время, проведенное у Дурслей, было сущим адом, мир в то время был намного проще.

До того как пришли Краучи и у Гарри появилась возможность расспросить Джиневру Олливандер о том, каково это - быть лучшей в своём году, состоялось вечернее мероприятие, в котором его попросили не участвовать: Группа книжных друзей Алдуина собралась на вечернюю вечеринку.

Предполагалось, что Гарри будет ужинать в своей комнате. Этому предшествовали извинения и объяснения Алдуина, который сказал Гарри, что обычно так поступают на официальных ужинах в семьях - дети в доме едят отдельно. Это показалось Гарри немного странным, и он

подумал, не волнуется ли его кузен, что он опозорит его перед всеми своими умными друзьями.

Он знал, что на самом деле должен быть наверху, в своей комнате, но вместо этого спрятался на лестничной площадке, чтобы понаблюдать за прибывшими. Единственным, кого он узнал, был мистер Мухаммад Шафик, отец лучшего друга Алдуина, с которым он познакомился, когда они вернулись в гости к Шафикам. Среди прибывших было немало очень старых на вид ведьм и волшебников, некоторые из них, вероятно, были такими же старыми, как прапрабабушка мисс Берк. Всего в группе было около двадцати человек, и Гарри было очень любопытно, кто они такие. Он предполагал, что со временем познакомится с ними, когда увидит больше семей волшебников, но что такого особенного было в этой встрече, что Алдуин не хотел его видеть?

Когда все собрались в гостиной, Гарри поднялся в свою комнату и стал ждать, пока Сибби принесет ему еду. "Ты не знаешь, что они обсуждают внизу?" спросил он.

"Сибби не знает, мастер Гарри, - сказал эльф, - но Сибби может узнать!"

Гарри недолго боролся с собой и тут же позволил своему любопытству взять верх. "Да, пожалуйста".

Сибби послушно исчезла, а когда вернулась, чтобы забрать его грязные тарелки, сообщила: "Сибби слышала, что они говорили о том, как возможность путешествий во времени с возможностью изменения временной линии повлияет на пророчества и их достоверность".

Гарри нахмурился. Пророчества? Они обсуждали его? "Ты слышала, как упоминалось мое имя, Сибби? Или Риддла?"

"Нет, хозяин. Они упоминали много имен, большинство из них иностранные, но не твое, и Риддл не упоминался".

"Хм. Тогда ладно. Спасибо", - рассеянно сказал Гарри, и Сибби снова исчезла.

Гарри зашагал по комнате. Говорили ли они о нем или нет? Ему хотелось бы знать. Конечно, он мог бы спросить Алдуина завтра, но ему уже было неприятно злиться на него из-за того случая со Снейпом. Что, если и в этом случае он был неправ? Но с другой стороны, а вдруг нет? Если они говорили о чем-то, связанном с ним, он хотел знать! Нахмурившись, он решил снова сползти вниз и попытаться подслушать у двери вечерней гостиной.

Там он чуть не заснул.

Если группа внутри действительно обсуждала что-то, касающееся его, то делала это в таких туманных выражениях, что он не мог понять, о чем идет речь. Он не знал и половины слов, которые они использовали, а разговор изобиловал "парадоксами" и "метафизикой". Когда кто-то, судя по тону голоса, одна из пожилых женщин, заговорил на латыни, Гарри решил, что ему пора на пенсию. Похоже, если он хочет знать, ему придется обратиться к кузену.